

Колотурский Александр 11.10.04

ПРОБЛЕМА

КТО УБИЛ МУЗЫКУ?

Москва, ноябрь 2004 — 08-14 октября 2007

Ольга МАРТЫНЕНКО

В этом году издательство «Классика XXI» выпустило книгу английского музыкального критика Нормана Лебрехта «Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления». Обвинение в «убийстве» автор предъявил всему механизму музыкального бизнеса: фестивальному рэкету, торговле звездами, получающими бешеные гонорары и не позволяющими выйти на рынок достойной смене, не пощадив такие имена, как фон Караян, Доминго, Паваротти, Каррерас и пр. Наши СМИ отозвались на книгу коротенькими язвительными рецензиями, а дальше дело не двинулось. Процесс еще не дошел до России? — Да нет, — отвечает доктор философии Евгений Дуков, консультант книги Лебрехта, — боюсь, что мы уже вступили на эту дорожку.

Классическая музыка и у нас переживает не лучшие времена, но пока ее проблемы все же иного порядка. Сегодня их решением занято не всесильное государство, а энтузиасты, создавшие Ассоциацию директоров концертных организаций России (АСДИКОР). Недавно они провели ее четвертый съезд.

Возглавляет ассоциацию директор Екатеринбургской филармонии Александр Колотурский. Мы с ним беседовали в кафе, и шум, мешавший записи разговора, компенсировала неожиданная и оказавшаяся очень кстати встреча со знаменитым органистом Гарри Гродбергом, который с охотой включился в обсуждение проблемы — как в современных условиях выжить классической музыке.

Александр Колотурский

Скучный разговор

Об Александре КОЛОТУРСКОМ пишут, что он взял на вооружение некую американскую модель концертного менеджмента.

— Дело не в модели, — возражает директор, занимающий свою должность уже 15 лет. — Это вопрос вторичный. Беда нашей культурной жизни — отсутствие грамотного менеджмента. Разговор о музыке сейчас пошел скучный — не об артистах и об исполнительстве, а о технических приемах. Да и что толку готовить молодых музыкантов, когда им нигде применить свои силы? Я убежден, что вытаскать концертную жизнь России могут только хорошие залы. В технологии их устройства и состоит привлечение публики. В филармонии разработана целая система формирования своего зрителя: есть личный абонемент, который человек создает по собственному выбору, есть лига друзей филармонии, клубы всевозможные, в том числе дамский, есть филармоническое собрание, где люди встречаются после

концертов. Это и называется «технология», чего раньше не было, а в Москве только-только зарождается.

Я бы не сказал, что у нас теряется интерес к классической музыке, скорее наоборот. Просто публика меняется, она стала помоложе. Чтобы привлечь новых слушателей, мы устраиваем так называемый классик-хит-коктейль. В зале снимаются кресла, накрываются столы, посетители слушают популярную музыку. Устраиваем вечера симфоджаза, поющего зала — когда все подпевают, зала танцующего, где можно пройти в танго. Недавно провели бал молодого менеджера, и многие пришли к нам впервые.

Словом, подводит итог директор, если не отставать от запросов жизни и работать по-новому, классическая музыка выживет, в противном случае ей грозит прозябание. Но, может быть, она и выживет, да станет другая? Ничего подобного, парирует Колотурский. Руководит оркестром такой выдающийся дирижер, как Дмитрий Лисс, и никакого музыкального облегчения на серьезных концертах не допускается. Например, когда в филармонии играл сольный концерт Владимир Спиваков, исполняя сложные современные вещи, ему устроили такой прием, что взволнованный музыкант не спал всю ночь.

Конец фразной культуры

Исполнительный директор ассоциации и один из инициаторов ее создания Евгений ДУКОВ считает, что наше музыкальное искусство — явление «фразной культуры» и в последние 10 лет оно стало уставать от своей фразности. Надо было придумать какие-то новые формы, чтобы классическая музыка заиграла свежими красками. И все пошло примерно одним путем — посадили публику за столы, а в Ульяновске одно время даже открыли абонемент для «малиновых пиджаков». Музыка, уточняет Дуков, сдвинулась не вперед, а назад. Эта игра с едой и питием — очень давняя культурная

традиция. В обычае у знатных граждан Древнего Рима было приглашать сограждан к обеду и послушать музыку. Они раздавали своим «клиентам» приглашительные билеты, которые наиболее предприимчивые из них продавали. Собравшись внимали концертам вполуха, а больше смотрели, что бы прикарманить в богатом доме, и на трех приглашенных было по рабу, следившему, чтобы гости слушали музыку.

У нас для этой цели нет рабов, а в последние 10 лет практически потерялось воспроизводство грамотного слушателя. В начале 90-х не то что не осталось людей, ходивших на концерты с партитурами, но мне довелось в консерватории увидеть человека, который в перерыве между частями Мессы Баха слушал трансляцию футбольного матча.

Чем вызвано это падение интереса к классике? Дуков, как философ, предполагает, что обрывом связей между людьми. Важно, говорит он, как человек входит и кто его вводит в культуру. К сожалению, внимания к этому родителей, школы почти нет. Как слушатель, он видит в этом падении интереса немалую вину музыкантов, вынужденно превративших искусство в ремесло по зарабатыванию денег. Исчезли крупные музыкальные фигуры, которые могли определять, куда вести публику, а без этого правила игры начинает диктовать слушатель. Поэтому Евгений Дуков немалые надежды возлагает на организации типа Ассоциации директоров, пытающиеся воссоздать взаимодействие филармоний, возобновить гастрольную деятельность, а также на сотрудничество с новым Министерством культуры.

Душа ушла

Гарри ГРОДБЕРГ не прочь пошутить о том, что он из тех немногих музыкантов, которые любят музыку, то есть посещает концерты коллег.

— За те годы, — рассказывает он, — что я ездил по стране, я убедился, что концертных залов после революции у нас почти не строили. А в ста-

рых — плохая акустика. Но конечно же классическая музыка терпит не только эти убытки. Обвальное падение интереса к ней наблюдается во всем мире, и причин тому несколько. Первая — пугающее изобилие компакт-дисков. Второе обстоятельство многие встретят в штаны, и тем не менее. Музыкальный рынок буквально накрыла азиатская волна. Среди исполнителей есть талантливые люди, но многие поражают механическим пониманием западной классики, которая для них остается явлением чужеродным. Мне кажется, исполнительское искусство в целом стало, может быть, и более безупречным технически, но лишенным эмоционального содержания. Это касается и российских музыкантов, игра которых всегда отличалась сердечностью, искренностью. Помимо этого, на порядок унал профессиональный уровень, и пагубную роль сыграл, конечно, отток музыкантов на Запад. Я объездил чуть ли не всю страну, что дает мне право говорить о директорах филармоний. Среди них есть замечательные энтузиасты и мастера своего дела — в Екатеринбурге, Калининграде, Твери, Томске. Но талантливых людей в этой сфере мало, одержимых еще меньше, компетентных почти нет. Я скажу, наверное, глупую вещь, но директор должен любить музыку. Еще глупее, видимо, то, что он должен быть порядочным человеком.

В истории культуры бывало, что какие-то течения возникали, уходили, появлялись новые. Мир меняется, но вряд ли любые перемены перевернут представления людей о том, что такое хорошая музыка.

МН

ОПРОС «МН» В ИНТЕРНЕТЕ

Когда вы в последний раз ходили в консерваторию?

В прошлом веке	36%
Никогда	25%
В прошлом году	13%
На днях	9%
Собираюсь сходить когда-нибудь	9%
А что такое «консерватория»?	8%